

дить, когда онъ, „сложивъ руки передъ грудью, какъ онъ дѣлалъ, когда былъ маленькій, поднялъ глаза кверху и проговорилъ: „Господи, помоги мнѣ, приди и вселися въ меня!“ Пока это былъ настоящій племянничекъ своихъ богомольныхъ тетюшекъ, думавшій прежде всего о томъ, какъ-бы унести подобру-поздорову свою собственную выхоленную шкуру.

Такъ что собственно никто ни въ чемъ и не виноватъ? Виноватъ одинъ человѣкъ, совершившій вопіющее беззаконіе. Слѣдуетъ познакомиться съ нимъ ближе, съ этимъ господиномъ „въ золотыхъ очкахъ, невысокимъ, съ поднятыми плечами и нахмуреннымъ лицомъ“. Супруга его, повидимому, дама съ характеромъ; она рѣшительно отказала ему въ обѣдѣ; а онъ, очевидно, не знакомъ со способомъ укрощенія строптивыхъ. Ей, вѣроятно, и самой вскорѣ надобно-бы обѣдать въ одиночествѣ, въ особенности потому что онъ, конечно, не выдавалъ ей довѣренности на полученіе жалованья; въ слѣдующій мѣсяцъ она была-бы акуратнѣе въ расходахъ. Его шуринъ, которому сестра также объявила, чтобы онъ не являлся къ ней обѣдать, весело сказалъ ему; „такъ что видно въ кабачкѣ пообѣдаемъ“, „Ничего нѣтъ смѣшного, сказалъ мрачный членъ суда и сдѣлался еще мрачнѣе“. Какой трагизмъ. Господину въ золотыхъ очкахъ все, касающееся его личности, кажется очень значительнымъ. Онъ составилъ о себѣ высокое понятіе. Еще въ гимназій, сынъ бѣдныхъ родителей, онъ не только долженъ былъ самъ учиться, но и заниматься репетиторствомъ для заработка; бѣгалъ онъ по урокамъ и въ университетѣ. Иногда только ему удавалось достать билетъ на галерку, чтобы послушать Пати или Нильсонъ, а теперешній товарищъ предсѣдателя стоялъ тогда въ партерѣ въ своемъ новенькомъ мундирчикѣ съ треуголкой подъ согнутой рукой, лорнируя ложи, въ ожиданіи поднятія занавѣса. Прежде онъ обучалъ товарищей, а теперь товарищъ предсѣдателя обращается къ нему за совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ, и онъ выкладываетъ ему все по кассационнымъ рѣшеніямъ, какъ по писанному.—„Вотъ и живи хорошей, нравственной жизнью (куда мѣтитъ), думалъ онъ, глядя на сіяющаго, здороваго, веселаго, добродушнаго предсѣдателя,— онъ всегда доволенъ и веселъ, а я мучаюсь“.—Мучается и при случаѣ срываетъ сердце на томъ, кто подвернется.—Ему пришлось немало поработать своими боками прежде, чѣмъ удалось